

«СКАЗАНИЕ О ЧУДЕСАХ И ЯВЛЕНИЯХ ПРЕПОДОБНОГО ОТЦА СУМСКОГО НОВОГО ЧУДОТВОРЦА»

В смутные годы церковных реформ патриарха Никона и вызванного ими столкновения последователей «старой веры» с государственной властью братия Соловецкого монастыря неизменно хранила верность преданию своих преподобных отцов¹ и жила сознанием небесного заступничества соловецких чудотворцев.² Однако именно это обстоятельство должно было смущать умы их противников, понимавших, что противостоят им не одни соловецкие монахи, но и их небесные покровители — преподобные Зосима, Савватий и Герман, митрополит Филипп и другие соловецкие угодники.

Особенное смятение ума должны были испытывать обитатели Сумского острога, который во время осады монастыря в 1667—1676 гг. превратился из вчерашнего соловецкого подворья в штаб враждебных монастырю войск. Несомненно, в Сумском остроге должны были искать себе других небесных покровителей. И такие попытки предпринимались. Подтверждает это найденное нами сочинение, созданное во время осады Соловецкого монастыря в Сумском остроге, которое называется «Сказанием о чудесах и явлениях преподобного отца Сумского нового чудотворца» (в подзаголовке его указано: «списано со старых столпцов»).

* * *

¹ «...не вели, государь, <...> в Соловецком монастыре предания преподобных чудотворцев Зосимы и Саватия, церковного чину и уставу, пременить...», — писала соловецкая братия царю в «первой» соловецкой челобитной (см.: Материалы для истории раскола за первое время его существования. М., 1878. Т. 3. С. 47). Этот же мотив повторяется и в последующих соловецких челобитных, отправленных царю Алексею Михайловичу в 60-е гг. XVII в. (см.: Там же. С. 163—164, 170, 210, 261).

² Об этом свидетельствуют многочисленные рассказы о явлениях и чудесах соловецких преподобных, бытовавшие в Соловецком монастыре во время его осады. Некоторые из этих рассказов мы рассмотрели в предыдущей статье (см. наст. изд., с. 465—472).

Находится это сочинение в рукописи РНБ, собр. Колобова, № 207.³ И хотя сама рукопись датируется концом XVIII в., но время создания архетипа «Сказания» относится к периоду осады Соловецкого монастыря.

Сказание состоит из 6 рассказов о чудесах, повествующих об исцелениях по молитвам к новому сумскому чудотворцу. Первые 5 рассказов составлены в форме делопроизводственного документа — «столбцов», записанных со слов исцеленных земскими подьячими и засвидетельствованных сумским таможенным головой Фаддеем Панфиловым. Все 5 «чудес»⁴ датируются 1668—1670 гг. Шестое «чудо» написано в 1704 г. священником местной церкви, который уже не следовал форме «столбцов». В дальнейшем изложении мы ограничимся рассмотрением только первых 5 «чудес», относящихся к периоду осады Соловецкого монастыря.

Сюжет всех 5 «чудес» не отличается разнообразием: святой является людям, страдающим разными недугами, в белых священнических ризах или в иноческом одеянии и велит им идти в Сумской острог молиться новому чудотворцу. Придя в Сумской острог и помолившись у гроба преподобного, больные получают исцеление.

При этом имя нового чудотворца не называется ни в одном из «чудес». Свидетели «чудес» называют его просто «преподобным отцом, Сумским чудотворцем, а имя его Богъ весть».⁵

Кем же был этот «новый чудотворец»? В собрании рукописей Соловецкого монастыря сохранилась копия грамоты новгородского митрополита Питирима в Соловецкий монастырь от 26 февраля 1666 г., в которой он повелевает «досмотреть» гроб, вышедший из земли 27 сентября 1665 г. близ церкви Николая чудотворца в Сумском остроге, и установить, кто находится в гробе — инок или мирянин, а также «сыскать», не было ли от него исцелений.⁶

В результате «досмотра» в гробе были обнаружены иноческие мощи (которые затем снова погребли в построенной для них часовне). «Сыск», проведенный среди людей всякого чина, никаких положительных сведений об исцелениях не сообщил.

Первое чудо от гроба нового сумского святого совершилось более чем через 2 года после обретения его мощей — 11 января

³ РНБ, собр. Колобова, № 207. Сказание о чудесах и явлениях преподобного отца Сумского нового чудотворца. XVIII в. (кон.), в 4-ку, 14 л., полуустанов трех почерков. Переглет картонный. Водяные знаки: герб Вятской губернии с контрамаркой ВСМ/СФР и белой датой «1789» — типа: *Клепиков*, II, № 156. Содержание: л. 2—6 — Чудо преподобного Зосимы о иноке Елисее (ср.: *Дмитриева Р. П.* Житие Зосимы и Савватия Соловецких в редакции Спиридона-Саввы // Книжные центры Древней Руси. XI—XVI вв.: Разные аспекты исследования. СПб., 1991. С. 262—264); л. 6—14 — Сказание о чудесах и явлениях преподобного отца Сумского нового чудотворца. Рукопись происходит из старообрядческой среды: слово «Исус» пишется с одной буквой «и» (л. 6, 12 об. и др.).

⁴ Ставя слово «чудо» в кавычки, мы подразумеваем «повесть о чуде», т. е. рассказ о некоем спасительном событии в судьбе отдельного человека.

⁵ РНБ, собр. Колобова, № 207, л. 9.

⁶ РНБ, Соловецкое собр., № 20/1479, с. 259—260.

1668 г., когда расслабленный ногами работник Соловецкого монастыря Исидор получил исцеление. С него и начинается запись чудес в рассматриваемом нами «Сказании».

При сопоставлении рассказа об этом чуде с другими документальными источниками мы обнаружили, что известие о нем содержится также и в письме («отписке») соловецкой братии к царю Алексею Михайловичу от 23 февраля 1668 г.: «К сему же, государь, многие ныне у нас явныя чудотворения от Пречистыя Богородицы и угодников ея, преподобных отец наших, во обители нашей, в Помории, в Сумском остроге и в Анзерской пустыни яве содеваются <...>, от нихже о расслабленном некоем Исидоре исцелевшем всемъ, иже в Помории, сея зимы после Богоявления дни в Сумскомъ остроге пришедшимъ, ведомо известно».⁷

Основное отличие в упоминании об этом чуде в двух разных источниках заключается в том, кто виновник этого исцеления. В «отписке» соловецкой братии царю Алексею Михайловичу исцеление Исидора названо одним из чудес *соловецких* святых — «преподобных отец наших» (к числу которых мог относиться и «новый» сумский святой). В Сказании же «о чудесах и явлениях преподобного отца Сумского нового чудотворца» исцеление расслабленного Исидора признается чудом одного только сумского святого.

Почему? Ответ прост: говоря современным языком, в условиях противоборства двух сторон «чудотворения» являются сильным идеологическим оружием в руках той стороны, в чьей «области» они совершаются. Ибо каждая из противоборствующих сторон ищет «свидетельств» того, что Божие благоволение пребывает с нею, что само по себе уже является доказательством ее правоты в споре.

Чудеса, которые «ныне совершаются» в Соловецком монастыре, являются главным аргументом соловецкой братии в ее письме царю о сохранении «предания» преподобных чудотворцев и высшим доказательством собственной правоты, засвидетельствованной Божиими чудотворениями.⁸

В такой же мере и чудотворения «нового» сумского святого, явленного «в нынешнее время» в послушном царю Сумском остроге, являются не менее серьезным контраргументом власти в ее споре с соловецкими «ворами» о том, на чьей же стороне Бог.

Скрытая полемика на эту тему присутствует во всем цикле «чудес» сумского чудотворца. Однако в одном из «чудес» она выражена особенно явно («чудо» 4). В нем рассказывается об исцелении «новым чудотворцем» соловецкого старца Алексея. Находясь в Соловецком монастыре, Алексей более полугода страдал струпом на ноге и не получал исцеления. Вылечил же его сумский святой, который явился ему во сне, будучи лицом «благобразень, а волосомъ русь, во иноческомъ одеянии». На вопрос

⁷ Материалы для истории раскола... Т. 3. С. 314—315.

⁸ Там же.

Алексея: «Кто ты еси, господине отче?» — чудотворец ответил ему: «Я изъ Сумского острога», но имени своего не назвал. Вскоре после этого чуда старец Алексей не стал более противиться царской воле и в 1669 г. был «выслан замятежниками» из Соловецкого монастыря в Сумский острог.⁹

Известно имя инициатора записи всех этих чудес. Им был сумский таможенный голова Фаддей Панфилов (прежде бывший одним из «слуг»¹⁰ Соловецкой обители — в начале 60-х гг. XVII в.).¹¹

Обращают на себя внимание 2 обстоятельства: то, что запись чудес была сделана на «столбцах», т. е. в форме делопроизводственного документа, и то, что они были составлены официальным лицом — сумским таможенным головой. Это дает основание предполагать, что «столбцы» с данными «чудесами» готовились к отсылке новгородскому митрополиту и могли быть подготовительными материалами для последующего местного прославления «новоявленного» святого.¹²

Не желая подвергать сомнению подлинность чудес сумского святого, мы не можем, однако, не отметить и следующего обстоятельства: стремления сумских властей укрепить свой духовный авторитет среди населения Поморья за счет «нового» местного чудотворца. Не последнюю роль при этом играло и желание умалить авторитет «мятежного» Соловецкого монастыря, опиравшийся на славу его преподобных отцов.¹³

И все же последнее слово в этом своеобразном «споре» о том, на чьей стороне Бог, осталось за Соловецкой обителью. На седьмом году после начала ее осады в обители были обретены мощи игумена Иринарха, источающие дивное благоухание, что, по мнению ревнителей «древлего благочестия», явилось лучшим доказательством Божьего благоволения к защитникам Соловецкого монастыря.

Сказание об обретении мощей игумена Иринарха до нас не дошло. Мы знаем о нем только из сочинения протопопа Аввакума, который был извещен об этом чуде в Пустозерском остроге:

⁹ РНБ, собр. Колобова, № 207, л. 10—10 об.

¹⁰ «Монастырские слуги» (происходившие обычно из мещан или дворян) исполняли в монастыре обязанности подьячих или стряпчих.

¹¹ «Слуге» Фаддею Панфилову в 1663 г. было поручено отвезти в Москву «сказку» властей Соловецкого монастыря о деньгах и вещах, взятых из монастыря патриархом Никоном (см.: РНБ, Соловецкое собр., № 19/1478, с. 174—178).

¹² Эту мысль подсказала мне Е. М. Юхименко, которой я приношу свою благодарность.

¹³ Позднее (уже после подавления восстания 1667—1676 гг.) среди обновленной соловецкой братии, присланной из других монастырей, появились новые повести о «явлениях» соловецких чудотворцев, рассказывающие о том, что Зосима и Савватий якобы покинули монастырь во время восстания, а затем вновь возвратились в свою обитель, очищенную от церковных «мятежников». Одна из таких повестей, записанная уставщиком Соловецкого монастыря Игнатием Римским-Корсаковым, сохранилась в списке 70-х гг. XVIII в. в ркп.: ИРЛИ, Карельское собр., № 47, л. 58—58 об. (начало повести в этом списке отсутствует).

«И ныне явился новой святой — Иринарх в Соловецком монастыре, — вместо же праха взыдет мирсина. Зрите и разумеите: не прах ли был Иринарх-от, в земле лежал, кто ево знал, земля ино земля, а ныне, яко мирсина, взошел, зело завонял во всю Рускую землю. Мирьсина бо есть древо райское, обретается к восточным странам, посреде кедров и кипарисов, и зело древо уханно, еже есть вони исполнено благой, издалеца приходящаго обвеселит. Тако и Иринарх во всей земле верных возвеселил, а никониян възбесил и скорбь им наведе явлением своим, понеже старья наша изгнанныя православныя веры крин процвете на обличение никониянам-новолюбцам, врагом и отступником от Христа, и от Пречистой Богородицы, и от соловецких чудотворцов. Как вы, никонияня, скрыть чудо сие умыслите? Али сиче рцете, яко вашего ради достояния земля Иринарха-отца изведе из недр своих ради ваших новых блядивых молитв? Гордоусы! Обмишулились, — не так, не так! Не лгите на истинну: пение в Соловках церковное и келейное по старому православию, и книги имеют старопечатные, вашим блядям противятся, того ради от вас в осаде сидят семь годов, алчни и жадни, и наги и боси, терпят всякую нужду ради веры православныя. Того ради, утешая их, Бог изведе из земля старого игумна Иринарха, бывшаго древле в православной вере при благочестивом царе Михаиле Феодоровиче всея Руси».¹⁴

Сравнивая двух «новоявленных» святых — Иринарха Соловецкого и «безымянного» сумского чудотворца, легко заметить их существенное различие, заключающееся в отсутствии имени у сумского святого, что могло вызывать сомнение в его «подлинности».

После записанных в «Сказании» чудес 1668—1670 гг. чудотворения «нового» сумского святого надолго прекращаются — до 1704 г. (см. «чудо» б). Следующее за ним явление сумского святого происходит в 1710 г., когда вновь было проведено освидетельствование его мощей.¹⁵

Отсутствие документальных источников не позволяет нам установить точно, когда именно безымянный сумский святой был отождествлен с младшим современником преподобного Зосимы иноком Елисеем. Причиной для этого отождествления, по-видимому, послужил рассказ из «Жития Зосимы Соловецкого» о иноке Елисее, принявшем схиму и погребенном в Сумском остроге.¹⁶

Подтверждением этого является тот факт, что оба эти текста — «Чудо о иноке Елисее» и «Сказание о чудесах и явлениях

¹⁴ Демкова Н. С., Сесеякина И. В. Старейший (печорский) список «Книги толкований и нравочений» Аввакума, найденный В. И. Малышевым // Древлехранилище Пушкинского Дома: Материалы и исследования. Л., 1990. С. 119—120.

¹⁵ См.: Никодим, иеромонах. Верное и краткое исчисление преподобных отец Соловецких, в посте и добродетельных подвигах просиявших, и исторические сведения о церковном их почитании. СПб., 1900. С. 36—37, 109.

¹⁶ См.: Дмитриева Р. П. Житие Зосимы и Савватия Соловецких... С. 262—264.

преподобного отца Сумского нового чудотворца» — помещены в рассмотренной нами рукописи (РНБ, собр. Колобова, № 207) вместе, хотя еще и не образуют единого произведения: оба сочинения переписаны разными почерками и имеют каждый свое собственное название.

Несмотря на то что в сборнике РНБ, собр. Колобова, № 207 первым помещено «Чудо о иноке Елисее», создатель сборника вынес в заглавие всей рукописи название именно второго сочинения — «Сказание известно о чудесехъ и явленияхъ преподобнаго отца Сумскаго новаго чудотворца: списано со старыхъ столпцовъ» (л. I). По нашему мнению, это является свидетельством того, что в момент создания рукописи отождествления «нового» сумского чудотворца с иноком Елисеем еще не произошло, хотя шаг к этому был уже сделан.

Окончательное отождествление этих двух лиц произошло позднее (вероятнее всего, в XIX в.), когда «безымянный святой» получил в конце концов имя Елисея, а старец Елисей был назван «сумским чудотворцем».¹⁷

ПРИЛОЖЕНИЕ

Текст «Сказания» публикуется по ркп. РНБ, собр. Колобова, № 207, л. 6—14.

л. б Сказание известно о чудесехъ и явленияхъ преподобнаго отца Сумскаго новаго чудотворца.

Человѣкъ нѣкии, живыи в Соловецкомъ монастырѣ многа лѣта, имя ему Исидор, рукодѣлие имѣя токаренное, извыче добрѣ. И вложися ему мысль такова: восхотѣ из монастыря выехати на берег, в Сумскую волость.

л. б об. Приспѣвшу же пути ийти ему в Колу на рыбную ловлю, и доидоша в Колской острог, и разболѣся нога ему ту, и не попаде на рыбную ловлю. И дождався // промышленников с моря, и приѣде с промышленниками в Сумской острог, и ста у нѣкоего христианина именем Гавриила. И живяше ту, и держаше вѣру ко Всемиловитому Спасу и Пречистѣи Богородицы, и Николы чудотворцу, и к преподобному отцу, имя ему Бог вѣсть. И пребывая в притворѣ у церкви Пресвятыя Богородицы Успения, вѣру велию держаше ко преподобному отцу, и моляся безпрестани, прося отпущения грѣхов своих.

Живяше же тои Исидор в предверии у церкви Успения Пресвятыя Богородицы, сирѣчь в трапезѣ, болѣзнию тяжкою одер-

¹⁷ См.: Соловецкий патерик. СПб., 1873. С. 37—40. Подобное отождествление находится в противоречии с тем фактом, что в «Сказании» говорится о явлениях безымянного святого «в белых священнических ризах» («чудеса» 2, 3 и 5), в то время как инок Елисей, согласно «Житию преподобного Зосимы», священноиноком не был.

жим лють зѣло, ногою десною; пищу ему приношаху православнии христане.

И не исполнися двух годов, приспѣ праздник Богоявления Господа Бога и Спаса нашего Иуса Христа. И тогда // тою же л. 7
болѣзнию лютою, десною ногою, одержим бѣ три дни и три
нощи, ни яды, ни пия ничесоже, ни людеи не вѣдая никого, бѣ
внѣ ума.

И тогда видѣ во снѣ, кабы пришел человек и глагола ему, потужив о нем: «Чем ты, бѣдной, скорбишь?». И глагола бол-
ный: «Немогу, господине, ногою лють зѣло». И глагола человек:
«Молися, бѣдной, Спасу и Пречистые Богородицы, и Николы
чюдотворцу, и преподобному отцу, что в часовне, да исцѣлѣши
и будеши здрав». И в том часѣ пробудился, и бысть во ужасе
величе зѣло, не могии проглаголати ни с кѣм.

Четвертому же дни приспѣвшу, и болѣзни у себя в ноги не
имяше нисколки, и бысть нога, яко другая. О велие чудо! Став-
ши же болный на ногу болную и поиде: не бысть ему // болѣзни! л. 7
И прииде в трапезѣ ко образу Успения Богородицы, и моляся со об.
слезами, прося отпущения грѣхов своих.

И прииде болный в часовню к преподобному отцу; и иде к
настоятелю: извести вся о своем новоявленном чудеси; и насто-
ятель приказал молебная пѣти з звоном. И стекошася множество
народа на таковое новоявленное чудо мѣсяца генваря 11 день.

И от того часа той Исидор болный здрав бысть, и до скон-
чания жизни своя — молитвами Пречистыя Владычицы наша
Богородицы, и святителя Николая чюдотворца, и преподобнаго
отца Сумьского чюдотворца, имя его Господь вѣсть. //

Чудо второе

л. 8

7177-го году, марта в 18 день, в Сумском острогѣ, в таможни
таможенному головѣ Фаддею Панфилову с целовалники сказал
двинянин Архангелогородскаго уѣзда деревни Солонбалы, а
родом с Онеги с Волосова, Павел Емельянов: в прошлом во 175-м
году заскорбѣл он болѣзнию главною: почала у него глава зѣло
болѣти, и от тое болѣзни заболѣли ему очи — и до нинѣшняго
177 году, и от тое болѣзни и свѣту в очах не стало, ослѣп бѣ,
не видѣти свѣта нимало два года.

«И в нынѣшнем во 177 году, февраля в 24 день, в нощи явися
мнѣ во снѣ человек в бѣлых священнических ризах и говорил:
„Поѣзжай ты в Сумской острог, и молись новому чюдотворцу, //
и исцѣлѣши от болѣзни своей“.

л. 8
об.

И я учал размышлять, что ехать на весну на лодье; и на
другую ночь тойже благообразной мужь явися мнѣ, и глагола:
„Нынѣ скорѣ поѣзжай в Суму, а времени не отлагай. Аще нынѣ
не поѣдешь, то горце того имаши пострадати“.

И я возбнувся, востав от сна, и того утра и лошадь купил,
и в путь поѣхал, аможе повелѣно в видѣнии, взяв с собою
человѣка ради того, понеже одному ехать невозможно: не мог
видѣти ничтоже.

И приѣхав на Онѣгу-рѣку и, Божиею милостию, учал свѣтъ быть во очах, и я человекъ отпустил от себя назад к городу. И как от Куше-реки поѣхал к Сумы, и мнѣ лучше свѣтъ во очах бысть.

л. 9 И нынѣ я, приѣхав в Суму, // у чудотворцова гроба молился, и пѣл молебен, и нынѣ прозрѣл, и все вижу, якоже и прежде. И от главныя болѣзни здрав бысть, молитвами преподобнаго отца нашего новаго чудотворца, а имя его Бог вѣсть».

И возвратися той Павел в дом свои, славя Бога и Пречистую Богородицу, и преподобнаго отца Сумского новаго чудотворца. Аминь.

Чюдо третие

7177 году, апреля 5, приезжала в Сумской острог Шуерецкои волости вдова Михайловская Сергѣева, именем Анастасия Алексѣева дочь Некрасова, а родом кѣмлянка, сказала в Сумской таможни таможнику Фаддею Панфилову:

л. 9 об. «Скорбѣла де я // очною болѣзнию год времени, мало и свѣту Божия видѣла, и в нынѣшнем во 177-м году месяца февраля в числѣх, о великом заговении, в скорби своей будучи, уснула, и тогда во снѣ явися мнѣ человекъ в бѣлых ризах, и осязах меня рукою своею по очам, а говорил: „Пооди, бѣдная, в Суму и молися новому преподобному и изцѣлѣши от болѣзни своея“. И как пробудилася, и болѣзни у меня в очах не стало, и свѣтъ Божии вижу, якоже и прежде. И пришед в Сумской острог, у гроба преподобнаго отца нашего по вѣрѣ своей молилася».

Записав рѣчи ея Сумского острога земской подьячей Иван Евстратов. //

Чюдо четвертое

Сказал в Сумском острогѣ таможнику Фаддею Панфилову Соловецкого монастыря старец Алексѣй, которой выслан замятежниками:

л. 10 об. «В прошлом де во 177-м году, в Соловецком монастырѣ будучи еще, зимою с осени заскорбѣл я ногою. Напал на ногу мою струп великой на всю глѣзну ножную. И зиму всю скорбѣл болѣзнию великою, и на весну власти отпустили меня с трудниками на рыбной промысел на Печак. И будучи на промыслу в скорби своей, в июлѣ мѣсяцѣ, а и которому числу, того не памятую, учили в монастырѣ ко утрени благовѣстити. И в то время мнѣ уснувшу, и видѣвъ в видѣнии: пришед ко мнѣ человекъ // благообразен, а волосом рус, во иноческом одѣянии, и учал говорить: „Что ты держишь струп на ноги своей? Востани, да откинь от себе тот струп вѣдныи“. И я спросил его: „Кто ты еси, господине отче?“. И он мнѣ говорил: „Я из Сумского острога“, — а имени своего не повѣдал.

И в том часѣ я от сна возбнув, и возрѣвъ всюду, а никого не видѣ, а болѣзни своей не слышу, и язю ноги своей вред открыл,

и вреду никакова не стало, и нога моя вскоре послѣ того зажила, и донинѣ болѣзни на ноги своей не слышу».

Чюдо пятое

7178-го году, генваря в 3 день, приезжала в Сумской острог молитися новому чюдотворцу, // и панихиду и молебен в часовнѣ у чюдотворца служить священником велѣла Шуерецкие волости Аксѣна Семенова жена, Пелагия Григорьева дочь, а родом Кандаджские волости. Сказывала в Сумском острогѣ в таможенѣ таможнику Фаддею Панфилову и посацким людем Ивану Кирилову, Ивану Семенову Махилеву, Дмитрию Артемьеву Карпина:

«В нынѣшнем де во 178-м году сентября мѣсяца в первых числѣх, будучи на полѣ на жнить, учала де у меня, Пелагии, рука болѣть, и болѣла тою рукою осѣнь всю болѣзнию великою, и ходила ко врачу, и от тое руки болѣзнь перешла в хребет, и учал хребет болѣть нестерпимою болѣзнию, не могла с мѣста нимало сволочитися, // ни склонитися до Климентова дни.

И о Климентовѣ дни нощию явися мнѣ во снѣ у себя в ызбѣ человек во священнических ризах и велѣл мнѣ к себѣ приити. И я ему в болѣзни своей говорила, что не могу с мѣста двинутися; и он наипаче учал меня к себѣ призывать. И я пришла к нему, и он велѣл мнѣ поклонятся, и я учала кланятся, а болѣзни у себя не слышу. И спросила у его: „Откуда ты, честный отче?“. И он мнѣ сказал: „Из Сумского острога“. И я пробудилася от сна, а болѣзни во мнѣ не стало.

И общалася я ѣхать в Сумской острог, а муж мой учал поѣзжать в Корѣлу, и я спрашивалася у него в Суму, к чюдотворцу помолитися по общанию, и он меня в Суму ѣхать не пустил.

И тое нощи у меня // заболѣли зубы и щоку запушило, и око и ухо отняло, и учало болѣть болѣзнию нестерпимою. И была я в тое лютые болѣзни три дни, и видѣлсе мнѣ во снѣ знаемой человек шуерец именем Иван, а говорил мнѣ: „Что ты страдаешь ты такою великою болѣзнию, от того не ѣдешь по общанию своему в Сумской острог молитися новому чюдотворцу“.

И я от сна пробудилася, общалася конечно, что ѣхать в Суму преподобному чюдотворцу помолитися, и от тѣх тогда болѣзней исцѣлѣла.

И в Сумской острог поехала. И приѣхав, у преподобнаго чюдотворца по общанию своему молилася, панихиду и молебен священники пѣла», — и, совершив моление, // в радости в дом свои возвратився, славу возсылая Господу Иисусу Христу и Пречистыя Богородицы, и Его угодником, давшим такову благодать. Аминь.

Чюдо шестое преподобнаго отца Сумского нового чюдотворца, како исцѣли жену ногою польпята лѣта

Лѣта Господня 1704-го года, иуния в 23 день, слышахом повѣсть сию.

Каргополскаго уѣзда в Онѣжской губѣ есть весь, нарицаемая Нименга, а отстоит Сумскаго острога сто тридцать верст, и тоя веси пришла жена нѣкая именем Мариамия в Сумской острог, по обѣщанію помолитися в молитвенном храмѣ у преподобнаго, что за олтарем у церкви Николая чудотворца.

И по послѣдованіи молебнаго пѣнія спросил жену тое церкви священник: «По какому ты // случаю пришла молитися ко преподобному?». И та жена повѣдала вещь сицеву:

«Случися мнѣ в домѣ моем прежде сего времени лѣтъ за пять ити в баню, и тое бани дверь упала мнѣ на ногу, и от того часа нога разболѣлася, исперва прыщами, потом же и загнилася. И от того времени начала я к себѣ призывать врачей от многих стран, и ничтоже себѣ от них приобрѣла ползы, и наипаче в горшее пришла, и три лѣта из дому моего пребыла никуды же исходна.

И уже ктому отчаялася жизни сея пребывания. Таже начала обѣщаніе творити ко Иоанну и Логгину Яренским чудотворцам, и индѣ ко святым мѣстом, // и мало нѣчто от болѣзни облегчала. И ктому еще продолжися болѣзнь полтора лѣта».

И потом слышала о чудесѣх и скорога в помощи Сумскаго новаго чудотворца, и от того времени выну в помощь призывала преподобнаго, дабы его ради святых молитв даровал ей здравіе.

О чудесе преславнаго! Близ Господь всѣм призывающим Его во истиннѣ, «волю боящихся Его сотворит», и молитву их услышит!

Абие желаемыи нощію во снѣ является и оповѣдует себе, кто и откуда бѣ. Глаголет же ей: «Чем, жено, болиши?». Она же отвѣща к нему: «Господине мой, ногою уже много время». И паки глаголет ей: «Чего ради к себѣ врачей не призываеши?». Она же отвѣща: «Господине мой, не в давне времени от вас из Сумы был // у меня коневал и лѣчил недѣль десять, ничтоже ползы учинил». Явивыися паки глаголет: «И ты обѣщайся в Сумском острогѣ в молитвенном храмѣ у преподобнаго помолитися», — и ктому невидим бысть.

Она же, в себѣ пришедши и видѣнное размышляючи, обѣщавшая в Сумском острогѣ в молитвенном храмѣ у преподобнаго пѣти молебное пѣніе и от дому своего круг моря ити пѣше своими ногами. И от того времени исцѣление получи, якоже и прежде, ни слѣда болѣзни имѣя.

Мы же, сие слышавше, прославихом Бога, творящаго преславная чудеса святыми своими, аще кто с вѣрою притекает, — и в нынѣшнем родѣ, якоже и прежде, не погрешит и туне не отходит. Аминь.